

«Чертог сиял»! — усмехнувшись про себя, вспомнила Надежда слова классика.

И действительно, общий зал ресторана, где они с институтскими друзьями отмечали очередную годовщину получения дипломов, выглядел очень эффектно. Огромная люстра под потолком, излучавшая теплый золотистый свет, многочисленные бра на стенах и зеркала между ними — все такое золоченое, помпезное и блестящее. От яркого света болели глаза. К тому же звучала громкая музыка, так что приходилось кричать, чтобы услышать собеседника. Хорошо, что их компания сидела в отдельном зале.

Народу пришло не слишком много — дата была не круглая, отмечать не собирались, но приехал Димка Шапиро из Израиля и захотел всех видеть. Дескать, отдельно к каждому в гости ходить у него времени нет, скоро в Москву уезжает, лекции в Вышке читать, а так все же повидаются.

Тут как раз и вспомнили про этот ресторан, потому что его хозяином был тоже их бывший однокурсник Леня Белугин. Вот повезло человеку — разбогател! Парочка раскрученных ресторанов, кафе, магазины... Ну, Надежда была независтливой, это все знали, тем более что выглядел Ленька так себе. Даже со всеми за столом не посидел: зашел ненадолго, пару рюмок выпил, сказал: «У меня встреча важная», да и побежал по делам. Упакован он был, конечно, по высшему разряду. Часы, ботинки — супер, Надежда хоть и не слишком хорошо в этом разбирается, но Люська шепнула, что дорожные. Про костюм и речи не шло — не иначе как в Лондоне сшит. Но было видно, что устает Ленька сильно — худой, под глазами синяки... Да, бизнес требует забот.

Мысли Надежды перетекли к ее собственному мужу. Сан Саныч тоже много работал, и с этим уж ничего не поделаешь — такая нынче жизнь. А ее долг — заботиться о муже как можно лучше. Надежда бы и рада, да только Сан Саныч часто уезжал в командировки. Вот и сейчас срочно улетел в Нижний Новгород, иначе она ни в какой ресторан не пошла бы, тем более что встреча получилась спонтанная и народ собрался не то чтобы случайный, но и не близкие друзья, а так, кого нашли из всего потока.

Организовала все Люська Симакова, очень деятельная натура. Надежда с ней в последнее время довольно часто общалась, с тех пор как

им вместе пришлось помогать общей подружке выпутываться из сложной ситуации*.

Грянуло какое-то бойкое ретро, и посетители бросились танцевать. Надежда поскорее скользнула в небольшой «аппендикс» в углу, где стояли парочка кресел, низкий столик, непонятного вида растение в кадке, а также узкое зеркало в резной раме.

Судя по всему, это был уголок отдыха или что там дизайнер имел в виду. По крайней мере, музыка здесь звучала тише, и если люди хотели поговорить, то вполне могли здесь уединиться.

Надежда не хотела ни с кем разговаривать, она хотела поскорее разуться. Вот угораздило ее надеть сегодня новые туфли! Впрочем, куплены они были как раз для таких торжественных случаев: подметка тонкая, каблук высокий, летом по улице в таких недолго проходишь, живо ноги стопчешь. Да и к новому платью туфли подходили идеально.

Тут, среди старых, как говорится, заклятых подруг только дай слабину, оденься поскромнее — сразу пойдут разговоры, что у нее, Надежды, дела плохи и денег совсем нет, если старую обувь донашивает. А у нее все было хорошо, только правая туфля жала и что-то кололо.

Надежда сняла туфлю и придирчиво исследовала ее с внутренней стороны. Вроде бы все

* Читайте роман Н. Александровой «Браслет императрицы».

нормально... Ах, вот в чем дело! Она потрясла туфлю, и на руку ей упал крошечный камешек с острыми краями. Ну надо же, как он туда попал?..

Надежда выбросила его в горшок с непонятным растением, и в этот момент в уголок вошел Витька Сизов. Вернее, это они между собой так всех называли — Витька, Петька, а так-то он, небось, уже Виктор... Надежда осознала, что не помнит его отчества. Да и зачем ей?

Она улыбнулась Виктору приветливо, но отстраненно, потому что успела заметить, что у него слишком блестят глаза. Стало быть, выпил прилично. А с пьяным мужчиной лучше не оставаться наедине, он может позволить себе лишнее, потом самому же будет неудобно.

Надежда хотела встать, но Виктор не позволил ей этого, взял туфлю из ее рук и наклонился недопустимо близко.

— Витя... — Надежда попыталась отстраниться, но мешала спинка кресла.

А Виктор встал перед ней на колени и, смеясь, сказал:

— Уж побудь Золушкой ненадолго!

Мимоходом Надежда порадовалась, что туфли новые, а стало быть, не стоптанные, не разношенные и пахнут только кожей и ничем больше. Но все же ситуация ей очень не нравилась. Не хватало еще, чтобы кто-нибудь их тут увидел, потом разговоров не оберешься.

— Витя, остановись! — она решительно потянула из его рук туфлю. — Ни к чему это.

— Ну что ты, Надя, я так рад снова тебя увидеть... как прежде, как в молодости... — его глаза были совсем близко, и Надежда заметила в них что-то непонятное, незнакомое.

Насколько она помнила, Витька никогда ни на кого так не смотрел. Даже в юности. Странные какие-то были у него глаза... «Впрочем, люди меняются», — неуверенно подумала Надежда и окончательно завладела туфлей.

— Ты что, Надюша, неужели забыла, что у нас с тобой на втором курсе было? — плотно хохотнул Виктор, но все же отдвинулся на пару сантиметров.

«Ничего у нас с ним никогда не было, — изумилась Надежда. — Даже в кино вдвоем ни разу не сходили...»

Витя Сизов, насколько она помнила, был серьезным, обстоятельным, учился с большим желанием, по вечеринкам и дискотекам не расхаживал, лекции не прогуливал и за девчонками не бегал. Теперь таких называют ботаниками. А на последнем курсе женился на Галке Соломатиной. Поскольку учился он в параллельной группе, Надежда на свадьбе у них не была, не слишком близко они дружили. И потом встречались от случая к случаю, вот как сегодня.

Вспомнив, что Галка, теперь уже Сизова, тоже присутствует на сегодняшней встрече, Надежда сделала титаническое усилие и уму-

дрилась встать с кресла, отпихнув Витьку. Он продолжал стоять на коленях, но уже не в такой опасной близости от Надежды.

— Да вставай ты! — Надежда рассердилась, чувствуя себя с босой ногой полной дурой.

Тут кто-то у нее за спиной негромко кашлянул, и, обернувшись, Надежда увидела Галину Сизову, которая стояла в проеме и очень пристально смотрела на них.

«Вот черт... — подумала Надежда, — черт, черт, черт... Только этого не хватало», но мигом вспомнила, что в любой ситуации не надо терять лицо, и широко улыбнулась.

— Привет! — пропела она жизнерадостно. — Далеко сидели, поговорить даже не успели. Хорошо, что музыку здесь не очень слышно. Как вы, ребята, живете?

— Витя, иди к остальным, там горячее подают, — бросила Галина, не глядя на мужа.

Он поднялся с колен чуть покряхтивая, и Надежда с легким злорадством отметила: «Сам уже с пола с трудом встает, а туда же! Приставать ко мне вздумал!» Виктор молча прошел мимо жены, причем Галина умудрилась мимоходом почистить ему костюм и поправить воротничок голубой рубашки, а затем устало опустилась в кресло и откинула голову.

— Что, приставал к тебе? — спросила она глухо.

— Ну... — Надежда смутилась, — да вроде бы нет... так, поговорили просто...

— Да ладно, я же знаю, что пристава! — заявила Галина, но увидев, что Надежда надела туфлю, подхватилась и собралась уже ретироваться от греха подальше, с досадой бросила: — Да не парься ты!

Знакомы они с Галкой были давно, но близко никогда не дружили. Кто их знает, этих Сизовых! Может, у них такие ролевые игры: он пристаёт к женщинам, а она скандалы устраивает на людях. Скучно стало за долгие годы брака, вот и развлекаются. Вдруг сейчас Галка вцепится ей в волосы или выцарапает глаза? Нет, на такое Надежда не подписывалась.

— Да не беги ты, драться не буду! — Галина будто прочитала ее мысли. — Это у него после инсульта.

Надежда снова плюхнулась в кресло.

— Чего? — разинула она рот. — Ты что несешь-то?

— То и несу, — покачала головой Галина. — Инсульт у Виктора был в прошлом году. Тяжелый. Долго в больнице лежал, потом реабилитацию проходил в Сестрорецке... — Она тяжело вздохнула и продолжила: — Восстановился полностью, на работу его выписали, да только вот такие неожиданные последствия. Начал он к женщинам приставать, прямо ко всем подряд — независимо от возраста или внешности. Сначала соседи на меня коситься стали, потом на работе пара скандалов случилась... Ну, сама знаешь, как сейчас к этому

относятся: чуть что — про сексуальные домогательства кричат. Так вот одна дура судом пригрозила, ну, я, конечно, к врачу кинулась, который его лечил, — так, мол, и так. Он снова его обследовал, сказал, что с Виктором все в порядке, приборы показали: здоров, а от себя добавил, что в голове у него что-то переключило, но, вполне возможно, со временем само пройдет. А может, и не пройдет. Врач ничего не обещал и ничем помочь уже был не в состоянии.

— Ужас какой! — совершенно искренне сказала Надежда. — То-то я смотрю — не то с ним что-то. Никогда Витька бабником не был, а тут... Как же вы теперь?..

— Да как... — Галка горько вздохнула. — На работе начальник навстречу пошел, разрешил дома работать... — Она опять вздохнула. — Витя — программист хороший, его ценят. Соседи все в курсе, женщины стараются с ним в лифте не ездить и не разговаривать. С друзьями, даже близкими, не общаемся после того, как муж моей подруги морду ему чуть не набил. Она-то все правильно поняла, не обиделась, а мужику разве что объяснишь? Приревновал. Так и ей еще досталось. Она мне прямо сказала, что ей семейная жизнь дороже. Вот так вот... Устала я, Надя, не представляешь как...

— Может, пройдет у него это? — Надежда жалостливо притронулась к Галкиной руке и осознала, какая она худая. И платье это, если честно, висело на ней как на вешалке и из моды

давно вышло. Но откуда ей новое-то взять? Небось все деньги, что были, на лечение мужа ушли.

— Ой, и не знаю даже. Иногда руки опускаются. В кои-то веки в люди выбрались, а то он все дома в четырех стенах с компьютером, от этого тоже пользы не много, и вот опять...

Надежда молчала, потому что сказать было нечего.

— Ой, что это я сижу, как бы он там снова дров не наломал! Не все такие, как ты, деликатные, еще ругаться начнут... — с этими словами Галина убежала, стуча каблуками.

Надежда вздохнула и посидела еще немного. Галкина история ее так расстроила, что не хотелось никого видеть. И горячего не хотелось. Может, попросить в баре кофе да и уйти по-английски? Деньги они заранее сдали, Леня еще старым друзьям скидку приличную сделал. Люська говорила, что так-то у них дорого, уж больно ресторан пафосный.

Она достала пудреницу и подкрасила губы. Затем причесалась и решила уйти, даже не выпив кофе. Но не тут-то было. В проеме снова показался человек, которого она вовсе не хотела видеть, и Надежда мысленно застонала: «Вот оно...» Вот то, чего она не то чтобы боялась, но очень опасалась.

Бывший муж. Ну да. Где же ему еще быть, когда они учились на одном потоке? Сто лет не виделись. Хоть и развелись очень давно, и вроде

бы по-хорошему, без скандалов, но все же видеть его было не слишком приятно.

Когда же они встречались последний раз? У дочки на свадьбе, точно. А это когда было-то... Уж внучке Светланке двенадцать лет скоро, так что выходит...

— Здравствуй, Надя, — сказал бывший хрипло.

— И тебе не болеть... — ответила Надежда осторожно.

Когда он подошел совсем близко, ее подозрения оправдались: точно пьян, причем прилично набрался. В свое время она не любила, когда он был выпившим. Иной мужчина, хлебнув лишку, становится веселым, расслабленным, кто-то поет, кто-то шутками-прибавутками сыплет, а бывший муж сразу мрачнел, взгляд становился тяжелым: бывало, стиснет зубы и смотрит исподлобья, только желваки на скулах ходят. Отец его таким же был, только Надежда свекра мало знала, он давно умер.

Как поженились да дочка через год родилась, Надежде некогда было особенно задумываться. Не сразу она поняла, что не за того замуж вышла, что никак они вместе не уживутся. Да еще свекровь, уж не тем будь помянута, свою лепту внесла. Не то чтобы она Надежду ненавидела, поначалу-то и приняла неплохо, но вечно в их жизнь совалась и постоянно ворчала: все ей не так да не эдак. Уж Надежда по первости старалась угодить как могла, но... молодость есть

молодость, стала мужу жаловаться, а он в ответ говорил: «Мать мою не трогай, я с ней всю жизнь прожил, а с тобой всего - то несколько лет. И неясно еще, как долго мы с тобой проживем». Это у него шутки были такие, но Надежда обижалась до слез.

Так бы все и тянулось, если бы не дошли до Надежды слухи, что летом, пока она с дочкой на даче была... В общем, история банальная, и если бы брак у них был крепкий да любили бы они друг друга, то на такие вещи и внимания обращать не стоило бы. А так...

Надежда подумала-подумала да и подала на развод. А бывший не особенно - то ее и удерживал. На коленях не стоял, в грудь себя кулаком не бил, клятв никаких не давал. «Раз так, — сказал, — то и пожалуйста». Это свекровь ему напела: прибежит, мол, куда она с ребенком одна денется... Ну, плохо они оба Надежду знали. Бегать туда-сюда не в ее правилах.

В общем, все как-то устроилось, Алена тогда как раз в школу пошла. Трудновато было Надежде, но ничего, выдержала. Свекровь, когда поняла, что насовсем они развелись, приезжала отношения выяснять, прощения даже просила. Надежда с ней ругаться не стала — глупо помнить прошлые обиды, но вот с мужем старалась не встречаться. А уж когда Алена своей семьей жить стала и Надежда сама замуж вышла, то и вовсе про бывшего забыла. И вот встретились.